

А. Карпов

ГОЛУБКА

Александр Карпов

Голубка

<https://litres.ru/73976094>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наказания без вины не бывает, или пример того, как хорошие люди попадают в дерьмо и страдают на ровном месте.

Александр Карпов

Голубка

Глава 1

1

Болтаюсь по центральной улице, как-то я назвал ее местной артерией порока. "Глиссанте" тянется через весь город, но центральный, самый оживленный участок, невелик, примерно с километр.

Миную центр и иду дальше по пустынной улице. Мельком заглянув с улицы в просторный, тихий в этот час бар, останавливаюсь в задумчивости. За стойкой распоряжается невысокая подвижная чика. Девочек я уже научился распознавать верхним чутьем, и сейчас понимаю, что на эту барменшу стоит обратить внимание.

Народу в заведении немного, до вечернего разгула еще далеко. Захожу внутрь и усаживаюсь за круглую стойку диаметром метров пять, за которой лениво переговариваются несколько похмельных белых мужчин. Заказываю сок и начинаю, надеясь, что исподтишка, разглядывать завлекшую меня особу. У девчонки замечательное лицо, отмеченное смесью нахальства и хитрости. Удержать бутылки и стаканы

миниатюрными пальчиками чика не может, поэтому ей приходится охватывать их всей ладонью.

Скрыть свой интерес мне, конечно, не удастся. Даже хозяину заведения ясны мои намерения. Девушка наверняка не против знакомства, но держится в стороне или проносится мимо, косясь большими, блестящими в полумраке глазами. И мне никак не удастся заговорить с ней.

В бар заходит еще один посетитель, невысокого роста итальянец. Раньше я видел этого кадра на сходках макаронников в местном "парке", пару раз мы кивали друг другу при встречах. По местным меркам, здесь все друг другу "амиго", получается, что знакомы. Парень усаживается на соседний стул и заказывает местного светлого пива "Президенте". Итальянец беспокоен и суетлив, похоже, что с сильного похмелья. Весь облик соседа выражает переходящую в угодливость готовность помочь любому встречному. Заметив, что я не спускаю с барменши глаз, доброхот поворачивается на крутящемся стуле в мою сторону и сообщает, что существует общепринятая такса. Если уводишь чикку с рабочего места, надо заплатить хозяину пятьсот песо. С готовностью киваю, я готов раскошелиться, девчонка того стоит. Однако не мешало бы сначала поговорить с ней самой. Сразу обратиться напрямую к боссу у меня не хватает решимости.

Несмотря на поднятые жалюзи, из-за работающих на полную мощность кондиционеров в баре довольно прохладно. Выпив сок, замерзнув и ничего не высидев, выхожу наружу,

под слепящие лучи солнца.

Иду дальше по длиннющей улице, размышляя, чем бы заняться. Сегодня я уже успел поработать за компьютером, поплавать до приятной усталости и сходить в магазин. Теперь самое время для общения с местными чиками. Меня все время тянет назад, в полутемный и прохладный бар, но возвращаться именно сейчас не хочется. Получится уже перебор с ухаживаниями, девчонка может слишком много возомнить о себе. И все просиживание шорт пойдет псу под хвост, если она убежит в начале разговора.

2

Собрался я, наконец-то, заняться яхтингом, нравится мне это дело. Хотя с моими деньгами перспективы весьма непрозрачные. Впрочем, как это заведено у самых умных, планов на будущее я не строю.

В марине мне тоже нравится. Везде чистота и порядок, в отличие от бардака в других местах этого замечательного города. Яхтсмены и те, кто приходит сюда учиться или просто покататься на яхте, - люди не самые бедные. И привыкшие к каким-то минимальным удобствам.

В назначенное время встречаемся с преподавателем, которого зовут Бруно, у входа на яхтенную стоянку. При знакомстве, видимо, в целях саморекламы, он рассказал, что обучает местных военных моряков плавать, то есть ходить, на па-

русниках всех видов. Парень действительно профессионал, может при совсем легком ветре отчалить от пирса с помощью одних только парусов, не включая двигатель, и вырлиться по узкому проходу к выходу из марины. Но назвать его морским волком язык у меня не поворачивается. От Бруно сильно разит дешевым парфюмом и корявыми понтами.

Минуем пост охраны, секьюрити в голубой рубашке машет нам рукой из будки с поднятыми жалюзи. Выходим на широкий и длинный дощатый мол, пружинящий под ногами. Но ощущения, что доски сейчас треснут и рухнут вниз, нет. Все сделано на совесть.

Навстречу идет высокий и толстый мужик, Бруно просит его о чем-то. Встречный с акцентом, но вполне разборчиво, спрашивает меня:

- Вы говорите по-русски?

- Это мой родной язык, - хмыкаю я.

Полиглот кивает учителю, и мы идем дальше. Забавно, это что, Бруно проверяет меня на вшивость?

Еще в первой беседе преподаватель поинтересовался, не собираюсь ли я покупать яхту. Не знаю зачем, я ответил утвердительно, наверное, тоже для придания веса своей персоне. Бруно вызвался показать мне кое-что, и теперь мы перед каждым занятием лазаем по разным судам. Яхты здесь на любой вкус, есть откровенно старые корыта, но есть и такие, на которые я пускаю слюни. В конце концов у меня складывается впечатление, что все здешние владельцы яхт стремятся их продать. Очень может быть, кстати, что так оно и есть.

На сегодняшнем занятии присутствует еще одна ученица, дама примерно моего возраста. Лицо приятное и держится с достоинством, чувствуется, что знает себе цену. Бруно знакомит нас, испанское имя я пропускаю мимо ушей, но переспросить не решаюсь.

Сначала учитель предлагает ланч. Зачем-то я давлюсь черствым бутербродом, запивая химической гадостью из бутылки, и удивляюсь аппетиту двух других сотрапезников. Бруно, вытерев газетой жирные от колбасы руки, приступает

к переговорам по радио с пограничниками.

Пройдя между судами, пришвартованными у двух параллельных молов, мы выходим на открытое пространство. Яхта у нас маленькая, идет накренившись, чуть не черпая бортом воду, ветер в море сильный. Новая ученица в легком платье, моментально промокнувшем насквозь. Косметикой, кажется, девушка не пользуется совсем, вытирает морские брызги без опасения смазать макияж. С парусом управляется довольно ловко, хотя какой с женщины спрос в этом деле. Но, тем не менее. В отличие от меня.

Все это я отмечаю краем глаза, мне не до разглядывания женских статей. Сначала надо разобрать специфический английский преподавателя, понять, чего он хочет, а потом сообразить, как это следует делать.

После занятия мы с Бруно прощаемся с дамой и направляемся в банк, снимать наличку для оплаты "классес". Банкомат почему-то мою карту игнорирует, но вручную все прокатывает нормально.

Менеджер за прозрачной перегородкой нажимает кнопки на машинке, и мне сразу приходит эсмээс о снятии денег. Зачем-то Бруно спешит сообщить об этом операционисту.

Расплатившись с преподавателем, иду домой.

По дороге разбираюсь в причинах своего скверного на-

строения. Похоже, еще при входе в марину у меня включается комплекс неполноценности или что-то вроде. Лазаю по яхтам, надуваю щеки, однако прекрасно знаю, что покупать ничего не буду. Плюс плохое знание английского – почему-то это тоже заставляет меня чувствовать себя виноватым. Отсюда вся скованность и косяки.

Мои понты по жизни кончились, когда я понял, казалось бы, простую вещь. Каждый стремится быть лучше. Но кому-то надо произвести впечатление на окружающих, а кому-то надо нравиться самому себе. Кому-то надо показать, что принадлежащее ему лучше, чем у других, а кто-то хочет, чтобы то, что его, было действительно хорошим. Точнее, именно тем, что ему надо. Вот и вся разница. Для понимания этого у многих, как говорил один хороший знакомый, "фосфора не хватает".

И уже давно я понял, не прочитал, а именно усвоил, что дело не в деньгах. Богат тот, кто о них не думает. Не сорит деньгами, а просто живет так, как ему нравится.

Но сейчас, и уже не первый раз, пришло понимание того, что легкой и праздничной жизнью мне все равно не жить. Внезапно я осознаю, что всегда, всю жизнь, за моей спиной стоит какое-нибудь дерьмо или его ожидание. Не знаю, как у других, но настоящего отдыха, полной расслабленности у меня и не было никогда. И, судя по всему, уже не будет.

И не известно, что будет потом, "там", как-то оно все без определенности. Есть или нет переселение душ, вопрос мут-

ный. Но вот что я знаю точно, на сто процентов, так это то, что нерешенные однажды проблемы возникают в этой жизни вновь и вновь. Хуже того, они имеют свойство накапливаться и усугубляться.

Но вернемся в реальность. Не плавать тебе в океане на собственном судне, все это несбыточные мечтания. Глазами... посмотрел, носом попускал. Конечно, на яхте тоже можно умирать от скуки, но в данный момент речь о другом.

Получается, что дело именно в деньгах, именно и только в них. Давно пора посмотреть правде в глаза. Раньше меня, с моей ленью и неприязнательностью, все устраивало. Насчет денег я никогда особо не парился и на будущее не загадывал. Однако с новыми расходами очень быстро можно разориться совсем.

Главное Паола, с ней надо что-то решать, не вечно же девчонке работать в этом баре, пропади он пропадом. Подруге белого человека там не место.

Итак, деньги. Где их взять, не воровать же. Этого я делать не буду, однозначно. Хотя, смотря что называть воровством...

Как-то я фантазировал на эту тему. Вот стал бы я невидимым – и что дальше? Украсть деньги из кассы магазина – будет отвечать кассир, утащить наличные из банка – это будет уже воровством у банкира.

Не знаю, как сейчас, а раньше были у нас нечестные гаишники. И, если, ну, к примеру, в пункте ДПС забрать все

деньги, предназначенные для передачи наверх, начальству? Воровство это или нет? С одной стороны, конечно, да, но с другой... Нельзя быть святее папы римского. Лучше бы, конечно, и этого не делать. Но по сути получается, что экспроприировать несправедливо полученные деньги не такой уж и большой грех.

Так, кстати, и коммунисты считали. Но я-то... — и они тоже. Совсем запутавшись, я перестаю ломать голову.

Если отбросить детские фантазии, ничего воровать я не буду. Никогда не занимался таким бизнесом и начинать не собираюсь. Да и что здесь можно украсть, и у кого? Смешно. Короче, вопрос закрыт.

Глава 2

1

Палома родилась в сельской местности, где жизнь течет лениво и неторопливо, по испокон веков заведенному порядку. И ничего необычного не происходит. Ничего неожиданного не случилось и с ней. Еще совсем ребенком она пошла в услужение к местному богатей. После того, как девочка забеременела, богач отдал ее, за приличную плату, в дом к одной важной даме. Можно сказать, продал и девочку, и будущего ребенка. Но торговлей живым товаром сделку, разумеется, никто не посчитал. По понятиям Паломиной родни

девочке крупно повезло.

Обязанности, которые вменялись Паломе у хозяев, не стали неожиданностью для нее. Все ее сверстницы занимались тем же самым. До тех пор, пока их не сменяли более юные или красивые девочки.

Эмилия, как звали пожилую даму, отвезла ее в большой город, где девушка увидела жизнь состоятельных людей, в которой никто не мокнет под дождем, не мерзнет ночью и не голодает. И смерть от недоедания и болезней не подстерегает человека ежедневно. Сама кончина богача превращена в торжественный обряд, который заканчивается на ухоженном кладбище, где даже дорожки заботливо посыпаны чистым, просеянным песком.

Теперь такая жизнь окружала Палому. Девушка скучала по своей дочери, оставленной в родной деревне, но ей и в голову не приходило жаловаться или просить о свидании. Она прекрасно знала, что это бесполезно, об этом ей прямо сказали при расставании с ребенком.

Событий в ее жизни не было. Ведь едва ли можно назвать событием помощь горничной по уборке дома или то, что Палома делала по вечерам для своей хозяйки. Когда Паломе минуло шестнадцать лет, ей довелось сопровождать важную даму в путешествии. Привычная колея жизни изменила направление. Палома и ее хозяйка без происшествий обошли Карибское море на теплоходе, который был плавучим комфортабельным отелем. Потом они пересели на дорогой ав-

томобиль, плавно и быстро продвигавшийся вперед. Колея, которой они следовали, была все такой же, ровной и укатанной, с шикарными номерами в отелях на каждой остановке.

В столице, пока ее госпожа знакомилась с одной стороной жизни, Палома познакомилась с другой. Здесь с ней случилась целая череда событий. Палома впервые обнаружила в себе способность самостоятельно, как ей показалось, принимать решения и поступать по своему разумению.

Покинув службу у своей госпожи, Палома стала Паолой Ферн. Эдвард Ферн, датчанин по рождению и строитель по профессии, был крепким, спортивного сложения мужчиной. Недостаток ума сочетался в нем с фонтанирующей энергией, а сила его любви к Паоле была под стать его физической неукротимости. Эдвард носил в себе тот неистребимый зуд, который заставляет многих искать приключения. На свою, хм, голову, добавим мы.

Также мы можем добавить, что Паола не стала предупреждать хозяйку о своем уходе. Еще она, по настоянию нового амиго, прихватила с собой деньги и драгоценные украшения, принадлежащие почтенной даме. Девушка относилась к Эмилиии без неприязни, та была по-своему добра к ней, но посчитала, что им с Эдвардом деньги будут нужнее.

- Поработаю здесь, подниму денег, и мы поедем ко мне в Данию, – сказал мужчина Паоле утром после первой совместно проведенной ночи, когда девушке уже не надо было возвращаться в постель к пожилой женщине.

Наличные деньги быстро закончились, а драгоценности осели в сейфах больших начальников из полиции. Скупщик краденного, к которому обратился Ферн, был заранее предрепрежден полисменами и сразу же сдал датчанина властям. Эдвард остался на свободе только благодаря заступничеству своей невенчанной жены. Босс местного отделения национальной полиции напрочь потерял голову, увидев Паолу, и не смог отказать ее просьбам. И если бы не наличие жены, узнавшей о связи супруга с какой-то шлюхой и устроившей грандиозный, дошедший до столичного управления скандал, быть бы Паоле полицмейстершей.

Надо сказать, что главный полицейский не был в этом отношении оригинален. Девушка завладевала мужскими сердцами, не прилагая никаких усилий и не стремясь к этому. Мужское поклонение иногда даже досаждало ей.

Эдвард поддался на уговоры своего приятеля, такого же не обремененного излишним интеллектом гринго, и отправился на нелегальный золотой прииск. Паола была рядом с амиго, на прииске она занималась готовкой еды для старателей. Народ там собрался самый разношерстный, и у Эдварда несколько раз случались стычки с претендентами на Паолину благосклонность.

Хозяева прииска нарушали государственную монополию на добычу золота и, видимо, проигнорировали аппетиты некоторых высокопоставленных чиновников. Большие на-

чальники не остались в долгу. На прииск нагрянул отряд десантников, военные совместили защиту державных интересов с боевой учебой в джунглях. Работники, кто успел, разбежались. Эдвард, его белый приятель и Паола тоже смогли укрыться в джунглях. За ними увязался темнокожий тип по кличке Папа Док.

Четверо искателей приключений отправились дальше на поиски Эльдorado. Теперь в проводниках у них был негр, который обещал привести компанию на неизвестное никому золотое месторождение. Вместе они добрались до гор в центральной части острова.

В пути и на привалах девушка делила с мужчинами все неудачи, лишения и тяжелую работу. Танцующую походку горожанки она сменила на твердый, экономный шаг. Паола научилась смотреть трудностям в глаза, избавившись навсегда от неуверенности и страха, которые порождаются сомнениями в собственных силах. Маленькой женщине приходилось стряпать на костре, разведенном из мокрых веток под проливным дождем, а когда они съедали последний кусок из украденных и отнятых в попутных деревнях продуктов, Паола находила выход, готовя пищу из съедобных растений и плодов.

Путешественники сталкивались с неожиданностями на каждом повороте дороги, но девушка с честью выходила из самых неожиданных положений. Когда их белый компаньон стал излучать флюиды вожделения, слишком старательно

отводя взгляд от Паолы, она ничего не сказала возлюбленному о новом воздыхателе. Сердце красавицы было занято Эдвардом, и ей очень не нравился второй гринго, неряшливый и неумный. Однако девушка не хотела, чтобы между компаниями возникла ссора из-за нее, вполне оправдывая имя, данное ей при рождении. Палома в переводе с испанского означает "голубка".

Как-то парень оправился ночью за Паолой в заросли и не вернулся. В темноте белый локо неловко поскользнулся, ударился головой о камень и утонул в неширокой, но бурной реке, на берегу которой они устроили ночлег. Такое случается и с более осторожными людьми.

Вернувшись к костру, Паола осмотрелась вокруг уже другим взглядом. Девушка, почти ребенок, сделала еще один шаг во взрослый мир, в котором ей теперь предстояло жить.

До нового месторождения компания так и не добралась. Папа Док был убит в ночной драке. Причиной схватки послужили обнаженные ноги Паолы, вскружившие голову мулату. Папа, обезумевший от вожделения дикарь, первый напал на датчанина, решив завладеть женщиной, и, заодно, всеми припасами. Палома, не потеряв присутствия духа, пришла на помощь Эдварду, ударив мулата по голове подвернувшейся под руку корягой, тлевшей в костре.

С ножом в руке Эдвард набросился на взывшего от боли Дока. Девушка попыталась остановить возлюбленного, но датчанин, не помня себя от гнева, закричал, что нигер хо-

тел убить его. Тогда Палома отошла в сторону и отвернулась, смиряясь перед мужской волей. Только губы ее скривились в усмешке.

3

Год спустя они все еще жили в курортном местечке на севере Доминиканы. Эдвард Ферн отработывал на стройке долг за избежание одного уличного ловчицы и отобранные наркотики, а его амига работала в баре на главной улице города.

И, чистая правда, это Паола снова помогла Эдварду избежать более крупных неприятностей, пустив в ход невесть откуда взявшиеся связи среди местного криминала.

И будет правдой то, что датчанину не давала опуститься совсем только любовь девушки. Которая, любовь, теперь превратилась в привязанность, угасавшую с каждым днем.

Но главные события жизни еще ждали Паолу впереди.

Глава 3

1

Недавно в городке случилось очередное преступление. Гаитяне залезли в апартаменты к приехавшей отдохнуть супружеской паре и натворили дел. Вздумалось этим белым

провести вечер втроем с черной девчонкой, тоже приезжей, но только из соседней Гаити. Хорошо, что пожилые супруги остались живы-здоровы. Хотя что значит пожилые, ненамного старше меня...

В баррио, районах, где живет беднота, прокатилась очередная волна полицейских репрессий. Соответственно, в нашем кондо тоже усилились строгости с охраной. Теперь, чтобы провести к себе новую подругу-барменшу, мне приходится каждый раз идти на "вахту". Но главное, конечно, не в этом. Спокойно жить не дают слишком шумные соседи.

На поиски нового жилья уходит безумно много времени, половина каждого Божьего дня уже в течение недели. Собственно говоря, больше ничем другим я и не занимаюсь. И сейчас направляюсь в один оставленный на потом отельчик.

По пути захожу в бар, где трудится моя амига. Но девушки сегодня на работе нет. Перекинувшись парой слов с другой красавицей-барменшей, покупаю сок и оставляю щедрые чаевые. Опустошив стакан, прощаюсь и выбираюсь на свет Божий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.